

**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДОШКОЛЬНИКОВ В РЕЖИССЕРСКОЙ ИГРЕ И ЕЕ РЕЧЕВОЙ
КОМПОНЕНТ**

Валентина Роменкова

(Рига)

У статті показані результати дослідження, присвяченого емоційній регуляції компонентів мовлення дітей дошкільного віку у режисерській грі. Протягом дослідження, яке проводилося у три етапи, автор успішно виявила умови формування моральних норм і моральних дій дошкільника, а також розкрила особливості емоційної регуляції дії у ситуаціях морального вибору. Це дало можливість для виявлення зв'язків між реальною поведінкою дитини і ситуацією морального вибору, а також поведінки, здійснюваної в ігрових сюжетах режисерських ігор.

Ключові слова: *ситуація морального рішення, емоційна регуляція діяльності, рольова гра, режисерська гра, емоції, почуття.*

В статье показаны результаты исследования, посвященного эмоциональной регуляции речевых компонентов детей дошкольного возраста в режиссерской игре. В течение исследования, которое проводилось в три этапы, автор успешно обнаружила условия формирования моральной нормы и моральных действий дошкольника, а также раскрыла особенность эмоциональной регуляции действия в ситуации морального выбора. Это дало возможность для выявления связи между реальным поведением ребенка и ситуацией морального выбора, а также поведения, осуществляемого в игровых сюжетах режиссерской игры.

Ключевые слова: ситуация морального решения, эмоциональная регуляция деятельности, ролевая игра, режиссерская игра, эмоция, чувства.

This article displays the results of research that was dedicated to emotional regulation of speech component for preschoolers in directional play. During the research, which had three phases, the author successfully discovered the conditions of formation of moral norms and moral actions for preschoolers, and discovered the peculiarities of emotional regulation of action in moral choice situations. This gave the possibility for discovering the connection between the real behavior of child in moral choice situations and the behavior he performed in similar cases in game plots of directional games.

Key words: the situation of moral decision, the emotional regulation of activity, role play, directional play, emotions and feelings.

Постановка проблемы. Речевые конструкты Образа мира ребенка включают понятия о хорошем и плохом в мире, о должном и недолжном. Моральные нормы, с одной стороны, являются действенным отражением отношений, сформировавшихся у ребенка в процессе общения с людьми, а с другой стороны, они влияют на содержание самого Образа мира, его модальности, что проявляется в пессимистическом или оптимистическом взгляде на мир.

Актуальность исследования. Формируясь на основе отношения ребенка к взрослому, к другим людям и к себе, речевые конструкты являются механизмом связи с другими и одним из структурных элементов, которые влияют на характер Образа мира в целом, объективируя его глубинную суть, обеспечивая полноценную коммуникацию.

Цель статьи: представить результаты исследования, посвященные речевому компоненту эмоциональной регуляции деятельности детей дошкольного возраста в режиссерской игре. В ходе исследования,

проходившего в несколько этапов, удалось выявить особенности эмоциональной регуляции деятельности в ситуации нравственного выбора и связь между реальным поведением ребенка в ситуации выбора и отражением подобного сюжета в игре режиссерского типа. При этом на разных этапах процесса регуляции деятельности в игре режиссерского типа появлялось речевое сопровождение.

Изложение основного материала. *Целью исследования* являлось изучение эмоциональных особенностей регуляции деятельности в ситуации нравственного выбора у детей дошкольного возраста и речевой компонент такой регуляции.

Работа проводилась в несколько этапов:

На первом этапе изучались особенности *соблюдения моральной нормы* детьми старшего дошкольного возраста в ситуации нравственного выбора *в реальной жизни*.

На втором этапе выявлялись особенности эмоциональной регуляции деятельности *в игровой ситуации в режиссерской игре*.

На третьем этапе изучались *возможности изменения поведения ребенка* в сторону его большей альтруистичности.

На четвертом этапе изучались *закономерности формирования речевого компонента* эмоциональной регуляции деятельности дошкольников в режиссерской игре.

Таким образом, предполагалось решить вопрос о связи уровней реального поведения в ситуации нравственного выбора и его вербализации в игре и попытаться установить последовательность их формирования у ребенка. Впервые было изучено как целостный механизм взаимодействие разных классов эмоциональных явлений, участвующих в регуляции деятельности при решении задачи нравственного выбора детьми 6–7 лет. Выявлены особенности, касающиеся условий возникновения, характера протекания и этапа деятельности, на которой внешне проявляются производные неспецифические и эмпатические эмоции, что позволило

выделить типы регуляции, которые и обуславливают характер поступков ребенка в ситуации нравственного выбора. Установлено, что изменение типа регуляции, приводящего к восприятию и попытке альтруистически решить задачу нравственного выбора, в наибольшей степени обусловлены изменениями эмпатического чувства.

Методология исследования. В своей работе мы исходили из положений о нравственности как интегративном качестве личности, включающем в себя нравственное сознание, нравственные чувства и нравственное поведение. Нравственные чувства являются базой, которая обеспечивает и формирование нравственного сознания, и устойчивое социально ценное поведение.

Эмоции и чувства являются механизмом регуляции деятельности. Выделение в качестве единиц анализа в психологии моментов человеческой деятельности, порождающих психическое отражение и опосредствующих его, явилось важным и при изучении эмоций. «Предметная деятельность, указывал А.Н. Леонтьев, порождает не только предметный характер образов, но также предметный характер потребностей, эмоций и чувств» (10,84). Предметность эмоций, таким образом, означает невозможность отделения их от переживаемого предметного содержания. Эмоции не подчиняют себе деятельность, а являются ее результатом и «механизмом» ее движения.

В классификации Г.М.Бреслава (2007) эмоциональные явления условно разделяются по месту, занимаемому в регуляции деятельности на а) настроения, 2) чувства и 3) собственно эмоции.

В.К.Вилюнас (1990), исходя из взаимоотношений и специфических функций в процессе удовлетворения потребностей субъекта, разделил эмоции на две ведущие группы: предшествующие и побуждающие к деятельности, ведущие эмоциональные переживания и возникающие, при наличии ведущего побуждения, в процессе деятельности производные эмоциональные переживания. На основе этого он относит к ведущим эмоциональным побуждениям эмоциональный тон ощущений и чувства, классификация

которых воспроизводит классификацию потребностей, а к производным – эмоции гнева, страха, радости, надежды и т.п., которые неспецифичны и соответствуют деятельности вообще.

Таким образом, нравственные или эмпатические чувства в нравственном поведении человека должны обуславливать все другие эмоциональные явления, сопровождающие деятельность, направленную на другого.

Регулирующая роль эмоций не ограничивается представленностью фазы переживания. Как показали в своих работах А.В.Запорожец и сотрудники, со временем эмоции включаются в сложные структуры личности, сворачиваются и становятся внешне непредставленными. (6, 12) Пристрастность отражения проявляется при этом не прямо, а опосредованно – выбором предмета отражения, постановкой цели деятельности, ее мотивов и т.п.

Общая схема эмоциональной регуляции деятельности выглядит как различные варианты сочетания ведущего эмоционального побуждения, под которым мы понимаем чувства, и производных эмоций (9). Ведущим эмоциональным побуждением в данном случае выступают эмпатические чувства, получившие характеристику в рамках изучения мотивов альтруистического поведения как взрослых, так и детей (14). Они начинают регулировать деятельность тогда, когда ребенок попадает в соответствующую ситуацию, порождающую нравственную проблему. Подобную ситуацию можно наблюдать как в обычной жизнедеятельности ребенка, так и создать ее специально (1, 2, 13, 14).

Влияние на эмоциональную регуляцию деятельности при решении детьми 6–7 лет задач нравственного выбора можно оказать, совершенствуя все классы эмоций, участвующих в регуляции.

Сюжетно-ролевая игра высокого уровня развития, когда в ней отражаются отношения между людьми, как носителями определенных качеств,

может служить средством диагностики когнитивных компонентов регуляции деятельности при решении задач нравственного выбора (12).

Режиссерская игра оказывает положительное влияние на формирование или коррекцию ведущих эмоциональных явлений (радостное настроение и симпатия к взрослому), что может изменить регуляцию.

В ходе исследования мы попытались доказать, что «альтруистичность» в воображаемом плане может появиться лишь после формирования реальной.

Методы исследования. Для реализации поставленных задач использовались следующие методы: теоретический анализ литературы по проблеме исследования, наблюдение, беседа, естественный и лабораторный эксперимент. *Методики:* Серия нравственных коллизий а) необходимость в помощи сверстника в нейтральной ситуации; б) необходимость расстаться с привлекательным предметом в пользу явно бедствующего сверстника; в) необходимость помощи взрослому в нейтральной ситуации; г) необходимость помощи бедствующему взрослому; д) воображаемая ситуация помощи сверстнику; («Девочка и хулиган») е) щедрый поступок в воображаемой ситуации (методика « Где мама?»)

База исследования: В исследовании принимали участие 60 детей 6–7 лет, посещающих детский сад.

Результаты. В ходе эксперимента с использованием реальных и воображаемых ситуаций нравственного выбора удалось выявить несколько типов эмоциональной регуляции деятельности. Их можно представить в следующем виде:

1. Неблагополучие другого – слабые эмпатические эмоции (первичные) – эмоциональный дискомфорт – короткие вспышки гнева. Решение всегда в свою пользу.

2. Неблагополучие другого – первичные эмпатические эмоции – эмоциональный дискомфорт – гнев и раздражение с переносом на партнера. Решение всегда в свою пользу.

3. Неблагополучие другого – сопереживание – пассивное сочувствие – уменьшение сопереживания. Решение в свою пользу.

4. Неблагополучие другого – сопереживание – производные неспецифические эмоции на этапе решения – положительное восприятие своего альтруистического решения, негативное – эгоистического. Решение в большинстве случаев в пользу партнера.

5. Неблагополучие другого – полноценное сопереживание – реальное содействие – радость и удовлетворение. Решение во всех случаях в пользу партнера.

Качественное своеобразие общего эмпатического чувства определяло тот этап деятельности, до которого продвигался ребенок. О принятии цели деятельности, т.е. о возникновении задачи нравственного выбора можно говорить только по отношению к детям трех последних групп. Перед детьми двух первых она не возникала. По уровню эмоциональной регуляции дети разделились следующим образом: 1 – 17,8%, 2 – 22,2%, 3 – 24,4%, 4 – 22,2%, 5 – 8,9%. У детей с разными уровнями развития эмпатических чувств существует их различная предметность: это либо внешне выраженные знаки неблагополучия при синтонии, либо само вхождение в чувства другого при сопереживании, либо, наконец, вся ситуация неблагополучия в целом при сочувствии. Наименьшая внешняя представленность эмоций обоих классов выявлена у детей, которые знают способы решения задачи нравственного выбора.

В исследовании производилась работа по формированию у детей положительного отношения к сверстнику. У низкоэмпатийных детей формирование чувства близкого к симпатии легче происходило в игре, у средне- и высокоэмпатийных – на занятиях. У всех детей удалось изменить отношение к другому ребенку в сторону его большей эмпатийности, а значит поменялась и схема эмоциональной регуляции деятельности. Дети стали более чувствительны к самой задаче нравственного выбора.

В игре режиссерского типа дети воспроизводили с помощью экспериментатора те же действия, что и в реальной ситуации. Выявилось, что темп и усложнение игры режиссерского типа у них тем выше (при изначально низком уровне), чем выше уровень сформированности эмпатических чувств. Низкоэмпатийные дети с низкими уровнями развития игры оказались нечувствительными к модели (образцу) игры, отражающему отношения между людьми. Дети с таким же уровнем развития чувств, но с развитой игрой не смогли стать чувствительными к внутреннему состоянию героя, поэтому решение задачи нравственного выбора в игровом плане носило формальный характер. Высокоэмпатийные дети оказались способными к игровому перевоплощению и вчувствованию в состояние героя независимо от уровня развития игровых навыков. Решение носило характер, близкий к решению в реальном плане. Однако степень его осознанности зависела от уровня игровых навыков.

Характерным было явление очень сильного эмоционального заражения в игре при неблагополучии другого у низкоэмпатийных детей тогда, когда они представляли на месте потерпевшего кого-то из близких (сестру). Для низкоэмпатийных детей характерным является самоустранение от решения задачи, обусловленное примитивным характером реагирования на чувство неблагополучия другого и появление эмоций с отрицательным знаком такой же или большей силы, как ранее возникшая эмпатическая. Это приводит к столкновению побуждений на ранних этапах эмпатийного процесса, что сказывается на результатах.

Речевое сопровождение игры режиссерского типа связано, во-первых, с обустройством места для игры (пространством игры), во-вторых, с беседой между собой персонажей игры, в-третьих, с обоснованием характера поступка ребенка при решении задачи нравственного выбора. Режиссерская игра имеет следующие формы 1) манипулирование игрушками; 2) беседа персонажей; 3) обустройство места для игры; 4) сложные перетекающие один

в другой сюжеты; 5) отношения между персонажами как носителями нравственных качеств.

По времени больше всего речевое сопровождение наличествует при обустройстве места для игры, в сложных, перетекающих один в другой сюжетах и при отражении отношений персонажей. Мы объясняем это тем, что вербализация действий помогает ориентироваться в неясной для ребенка ситуации. Таким образом, слово помогает проявить ситуацию, сделать ее в прямом смысле видимой.

Что же касается словесного обоснования поступка в режиссерской игре при решении задачи нравственного выбора, то здесь картина гораздо сложнее.

Во-первых, нравственное чувство развивается таким образом, что сначала ребенок испытывает симпатию к определенному человеку или ко всем людям, затем он способен сделать нравственный поступок и только затем он может вербализовать, может и не вербализовать необходимость подобного поступка.

У детей среднеэмпатийных на определенном возрастном этапе возникает необходимость обосновать свой неальтруистичный поступок. Тогда речевое сопровождение включает поучения и поиск аргументов («Надо иметь свои игрушки». «Надо угощать своих детей, а тебя угостит твоя мама», «Конфеты есть вредно» и т. д.)

Повышение эмоциогенности сюжета в режиссерской игре приводит к исчезновению речевого сопровождения и к появлению невероятного количества игровых действий, которые призваны прояснить для ребенка стоящую перед ним задачу. У низкоэмпатийных детей это часто приводит к появлению агрессии в игре. Они начинают «заниматься» обидчиком, выдумывая все новые способы отмщения и совсем забывают о потерпевшем. Со временем ребенок начинает комментировать свои действия.

У высокоэмпатийных детей речевое сопровождение в нравственной коллизии отсутствует, однако дети с высоким уровнем развития игры, т.е.

способные действовать во внутреннем плане, в беседе могут обосновать свое решение.

Выводы. Подытоживая данные о тенденциях формирования у детей в переходном возрасте сочувствия – ведущего эмпатического явления, обеспечивающего реальное сочувствие, мы можем сделать вывод о том, что количество альтруистических актов в целом у детей данного возраста снижается, однако схема эмоциональной регуляции деятельности в рамках своего уровня остается прежней.

Если когнитивным элементом моральной нормы овладевают в переходном к школе возрасте почти все дети, то когнитивным элементом нравственного чувства – умением видеть и уметь вербализовать переживаемые другими чувства, – овладевают только дети с полноценным эмоциональным опытом. А.А.Мельникова (2003) считает, что русская культура эмоций и чувств представлена очень большим словарем, характеризующем исключительно много чувств и их оттенков.

Как мы постарались показать в своем исследовании, усиление общего эмоционального явления приводит к качественно иному протеканию эмоций разной природы, конструирующих и видоизменяющих деятельность в ситуации нравственного выбора как в реальном, так и в воображаемом плане. Исходно слабый эмоциональный компонент не позволяет ребенку соответствующим образом реагировать на состояние неблагополучия другого и задача нравственного выбора в ее специфическом смысле перед ним не возникает, ибо появившееся после незрелой эмпатической производной эмоции деструктивное состояние гнева, раздражения уже вторично препятствует восприятию задачи.

Литература

1. Арсеньев А.С. Научное образование и нравственное воспитание // Психологические проблемы нравственного воспитания детей. – М.: АПН СССР, 1977. – С. 30-58.

2. Бакштановский В.И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения. – М.: Наука, 1983. – 224 с.
3. Бреслав Г.М. Психология эмоций. – М.: Смысл, Академия, 2007. – 544 с.
4. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. Норма и отклонения. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.
5. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 228 с.
6. Запорожец А.В. Развитие эмоциональной регуляции действий у ребенка // Материалы 1У Всесоюзного съезда Общества психологов СССР. – Тбилиси, 1971. – С.647 – 648.
7. Игра и ее роль в развитии ребенка дошкольного возраста. Сб. науч. трудов. – М.: АПН СССР, 1978. – 155 с.
8. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – Питер. – 783 с.
9. Кожевникова В.А. Особенности эмоциональной регуляции деятельности при решении задач нравственного выбора детьми 6–7 лет. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – К., 1990. – 27 с.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – С.84.
11. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. – СПб.: Речь, 2003. – 320 с.
12. Стрелкова Л.П. Психологические особенности развития эмпатии у дошкольников. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1987. – 24 с.
13. Титаренко А.И. Моральный выбор. – М.: Наука, 1980. – 344 с.
14. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. – Т.1; Пер. с нем. / Под ред В.М.Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – С.338.